

Санна Сью

Её величество
ПОПАДАНКА

Санна Сью

Её величество попаданка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69663349

SelfPub; 2023

Аннотация

Я рождена, чтобы управлять. Но в семейной корпорации к власти меня не пускали. Мое стремление сделать жизнь сотрудников лучше не находило понимания у отца... Но, как известно, бойся своих желаний. Теперь я в другом мире и скоро стану королевой. Правда, местные не знают, что я попаданка. Они думают, что на троне окажется пешка опасного и могущественного верховного мага. Так вот я всех их ещё удивлю. А этот самый «ужасный» первым присягнет мне на верность.

Содержание

Аннотация	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	28
Глава 5	40
Глава 6	52
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Санна Сью

Её величество попаданка

Её величество попаданка

Аннотация

Я рождена, чтобы управлять. Но в семейной корпорации к власти меня не допускали. Моё стремление сделать жизнь сотрудников лучше не находило понимания у отца... Но, как известно, бойся своих желаний. Теперь я в другом мире и скоро стану королевой. Правда, местные не знают, что я попаданка. Они думают, что на троне окажется пешка опасного и могущественного верховного мага. Так вот я всех их ещё удивлю. А этот самый «ужасный» первым присягнёт мне на верность.

Глава 1

Мирослава Огнева

– Да успею я в ресторан, Маш! Хотя ты не читай мне нотаций! – попросила подругу по-хорошему, прижимая телефон к уху плечом.

А руки у меня были заняты. Я ими швабру отжимала и старалась, чтобы вода не попала на маленькое чёрное платье – баснословно дорогое, купленное специально для сегодняшнего похода в ресторан на девичник.

Машуля наша замуж выходит. Поэтому и нервная такая уже который день.

– Мира, я не учу тебя жить, – возразила подруга, хотя именно это она и делала. – Просто отметила, что твой характер осложняет тебе существование. Ну вот что стоило промолчать? Сейчас бы не пришлось с половыми тряпками корячиться.

В чём-то Маша была права. Я действительно частенько страдала из-за своего языка и чрезмерной инициативности. Ну а что делать, если все мои бывшие временные боссы без меня не способны на свежие и, не побоюсь этого слова, новаторские идеи?

– Куда по мытому прёшь?! – рывкнула я на припозднившегося сисадмина и, убедившись, что он врос в стену, чтобы пробраться к выходу по плинтусу, вернулась к разговору с

подругой. – В работе шваброй нет ничего постыдного, Маша, особенно если я докажу отцу, что способна генерировать идеи, даже занимаясь физическим трудом. Знаешь же, что он заявил, когда понизил меня до уборщицы?

– Что твою энергию нужно направить в мирное русло? – догадалась Машка.

– Примерно, – проворчала я. – Что мне нужно устать, а то я от безделья всей фирме работать мешаю.

Подруга рассмеялась в трубку. Смешно ей! А мне так не очень. Мне этой фирмой придётся когда-нибудь управлять, а отец авторитет подрывает. Нет бы сказать всем жалобщикам: «Мирослава – не взбалмошный тиран и диктатор, а очень умная девушка, которая дело говорит!»

– Долго тебе ещё? Ты же с водителем? Отец не отобрал машину?

– Да всё уже почти, осталось только отнести инвентарь в каморку, надеть туфли и можно выезжать.

– Ты босиком, что ли, моешь?

– А ты попробуй на таких каблах пол помыть, – огрызнулась я, и тут моё внимание привлекла огромная лужа в конце коридора. Откуда она, зараза, взялась? Трубу, что ли, прорвало? – Ой, Маш, тут у меня авария, кажется, – на бегу сообщила подруге.

И на этом всё.

Моя привычная жизнь закончилась именно в той луже. Вернее, совсем не в луже, а в воронке портала, затянувшего

меня в другой мир.

Едва я добежала до блестящей глади, поток плотного воздуха обхватил меня, спеленал и утащил в неизвестность. Босую и с телефоном. А швабру я, к сожалению, выронила. Держала бы крепче, было бы чем отбиваться от встречавших меня на другой стороне тёток.

Упала я на жёсткую кровать, стоявшую посреди убогой кельи – иначе каморку не назовёшь. А они, тётки эти, столпились вокруг меня и смотрели как на инопланетянку. Хотя я для них ею, наверное, и была.

– Вышло. И это совсем не она, – вдруг сообщила одна из одинаковых, как под копирку, безликих женщин в серых бесформенных платьях.

Но обсудить меня они не успели.

– Идут! Получилось? Скорее надо всё убрать!

Послышался удар дверью об стену, а следом за ним и истеричный возглас.

– Что-то пошло не так, и портал захватил её, – отчиталась одна из непонятных тёток, и вскоре их ряды пополнились ещё одной.

Она растолкала подружек и уставилась на меня рентгеновским взглядом.

– Святая Ветреница! Вы ритуал перепутали, идиотки! Отыскали и притянули двойника из иного мира! Ещё и старая какая-то попалась!

Это заявление меня вывело из ступора, напавшего из-за

потрясения, и я села, уперев руки в бёдра.

– Что это вы себе позволяете, дамочка? Мне всего двадцать пять! И что вообще тут происходит?

– Она нас понимает... Но как? – пискнул кто-то из серых. Вот, кстати, и мне это интересно. Но меньше, чем способ вернуться домой.

– Очень просто! Значит, магия в ней есть и наш мир её принял, – пояснила одна из толпы. – Ты разве не знаешь, что если иномирянин не помирает при переносе, то благодатный Амагт раскрывает пришельцу объятия и помогает адаптироваться?

– Эх, не повезло! Сейчас бы предъявили тело, и дело с концом.

– Да вы о чём вообще думаете, смертницы? – зашипела самая деятельная. – Сейчас герцог с настоятельницей явятся, и это для нас наступит конец!

Происходившее начало напоминать хоррор, который хотелось срочно выключить, и я предприняла очередную попытку это сделать:

– Давайте быстренько вернём меня туда, откуда взяли, чтобы никто не заметил вашего косяка, – внесла я своевременное и, на мой взгляд, гениальное предложение.

Но его почему-то не оценили.

– Настоятельница сказала верховному, что Амирана больна. Глуши её пока магической лихорадкой, сестра Ацена, потом разберёмся, что дальше делать.

Я, разумеется, с этим была в корне не согласна, но какая-то особенно подлая сестра действительно что-то со мной сделала! Внезапно меня оставили силы, глаза закрылись, и я рухнула на кровать. Тело всё чувствовало, мозг работал, хоть и вяло, но пошевелиться я не могла. Чувствовала, как монахини отобрали у меня телефон, стянули платье, чулки и бельё. Вместо моей одежды натянули что-то длинное и, по ощущениям, хлопчатобумажное и укрыли колючим одеялом.

Когда дверь открылась в следующий раз, я была готова вопить от ярости из-за такого произвола, но, к сожалению, могла только слушать и пытаться понять, в какую заварушку меня занесло.

Глава 2

– Приведите девушку, настоятельница, пришло время выполнить уговор, – холодно потребовал вошедший в кабинет красивый мужчина.

Он не склонил голову перед почтенной монахиней, не спросил, всё ли в порядке, а прошёл стремительной походкой опасного хищника к её любимому креслу (в часы меланхолии она, сидя в нём, пила чай и размышляла о бренном) и бесцеремонно упал в подушки будто на обычный стул, а не антиквариат Фениксианской эпохи.

Хозяйка кабинета еле удержалась, чтобы не вспыхнуть от негодования.

Главный придворный маг и первый советник короля герцог Дымтей Архейский мало у кого вызывал желание приветливо улыбнуться или поинтересоваться, как у него дела. Опасность, которой веяло от могущественного мага, вообще отбивала всякое желание с ним о чём-то говорить. Но у Ортании Воздушной выбора не оставалось: жизненно необходимо потянуть время, пока сёстры вверенного ей монастыря Святой Ветреницы не закончат ритуал и не вернут ту самую девушку, которую жаждет получить герцог.

Негодная девчонка сбежала ночью накануне приезда верховного мага, и теперь настоятельница пыталась спасти свой монастырь от неизбежной кары, которая обязательно его на-

стигнет, если строптивую воспитанницу не вернуть.

Но кто ж мог подумать, что у неё так и не изменился характер?!

Настоятельница изобразила на лице самое благостное выражение, какое только смогла.

– Конечно-конечно, герцог, – заискивающе залепетала Ортания, – но должна вас предупредить, что Амирана нездорова. Собирала вчера на лугу цветы и, видимо, подхватила магическую лихорадку. Попрошу сестёр её поднять, привести в порядок и доставить сюда.

Конечно, Амирана будет не в порядке, когда её приволокут обратно. Это сколько же идиотка потратила сил, чтобы избавиться от ограничителя и построить портал из монастыря?! Да это вообще нереально сделать с её-то возможностями!

Только вот факты упрямо говорили о том, что побег удался. Наверняка девчонка валяется без сил от магического истощения под каким-нибудь кустом. Настоятельница не переставала ругать беглянку. Вот идиотка! Зачем только пытаться уйти от неизбежной судьбы?! Ей ведь с самого раннего детства вбивали в голову, что надо быть тихой и послушной – именно такая жена нужна королю. И не только. Такая королева нужна его главному советнику и всей стране – прекрасной цветущей Амфере.

А советник короля тем временем смотрел на неё не предвещающим ничего хорошего тяжёлым взглядом тёмно-фио-

летовых глаз.

– Отведите меня к ней. Я сам оценю состояние девушки, – отчеканил герцог.

И Ортания поняла: если попробует спорить, то её дни сочтены. Бесплезно напоминать Дымтею Архейскому, что монастырь женский и мужчинам в его стенах делать нечего. Если не по-хорошему, то по-плохому он всё равно пройдёт туда, куда задумал. Оставалось лишь провести его в келью Амираны самой длинной дорогой, а по пути молиться Святой Ветренице, чтобы девчонка оказалась уже в постели. Ну и чтобы сёстры успели замести следы ритуала. Незачем герцогу знать, что Ортания не справилась с возложенной миссией и доверенная ей племенная кобылка выросла непокорной ослицей.

– Прошу за мной, герцог, – сказала настоятельница, поднимаясь из-за рабочего стола, и подала тайный знак своей помощнице, наблюдавшей за беседой из скрытой ниши.

Пока Ортания будет водить верховного мага кругами, та побежит короткой дорогой и всё подготовит к их приходу.

По дороге настоятельница перемежала молитвы с мысленным самобичеванием. Угораздило же её восемнадцать лет назад влезть в должницы к ныне запрещённому Ордену Тьмы! Но ведь не помоги ей тогда магистр, гореть бы Ортании на костре за то, что ведёт в монастыре чёрную бухгалтерию и скрывает ценных воспитанниц, чтобы продавать в обход казны. Теперь расплачивается. Герцог, посланник Ор-

дена Тьмы, явился забрать должок.

И всё шло превосходно! Будущие мужа-счастливчики держали рот на замке, ведь получить особенную жену очень непросто. Некоторые десятилетиями в очереди стоят. Так же прекрасно всё продолжалось бы и дальше, если бы только Амирана, поганка, не сбежала. Кто мог подумать, что отработанная схема на ней сломается?

Может, это из-за того, что девчонку выкрали, а не получили законным путём, как положено? Монахиням пришлось инсценировать её смерть, чтобы изъять новорождённую у семьи для нужд Ордена. Ортания ни за что бы на такое не пошла, но магистр Ордена Тьмы заявил, что им требуется именно эта девочка. Тогда он не объяснил почему, но теперь Ортания знала: она растила не просто жену аристократа, а будущую королеву. И, что особенно страшно, приближала тем самым государственный переворот.

Глупой настоятельница не была и прекрасно понимала, чего добивается Орден: посадит Амирану на престол, а потом король тихо и раньше отведённого ему срока отправится к предкам, и страной останется править пешка герцога Архейского – у девочки с детства формировались нужные установки. А там и до возвращения Ордена рукой подать, и до воцарения в Амфере Тьмы Всемогущей.

Только вот девчонка строптивая вышла. Настоятельница очень надеялась, что сёстры не только вернули пропажу, но и добавили ей ритуалами послушания. Иначе монастырю

несдобровать.

– Мне кажется, мы тут уже проходили, – рыкнул герцог, и Ортания, вздрогнув, свернула в нужный коридор.

– Это иллюзия Ветреницы, герцог, вам показалось. Впрочем, уже пришли, – заверила она, разглядев у двери кельи Амираны помощницу со сложенными в тайный знак пальцами.

Значит, можно выдохнуть. Успели!

Ортания толкнула дверь и вошла первой.

Девушка лежала с закрытыми глазами, и прядь длинных тёмных волос прятала часть её лица, но настоятельница сразу поняла – это вообще не Амирана! Похожа, но не она! Эта девушка явно старше, и выражение лица у неё даже во сне далеко не кроткое. Если это поймёт и герцог, от монастыря камня на камне не останется.

В груди хладнокровной женщины что-то оборвалось и покатилося в пятки.

Глава 3

Прядь волос, упавшая мне на лицо, щекотала нос, но я даже чихнуть не могла, поэтому была очень благодарна руке, которая её убрала. Зато дальнейшее не обрадовало.

– Действительно, магическая лихорадка, – раздался надо мной глубокий, пронизывающий до мурашек мужской голос. Было в нём что-то завораживающее и пугающее. Таким разговаривают гипнотизёры, желающие лишить собеседника воли. – Как вышло, что будущая королева такая чахлая? Вы плохо следили за её здоровьем, настоятельница? Может быть, она и наследника королю не сможет выносить? И что с её магией? Я не чувствую в ней сильной искры, ради которой девушку растили тут столько лет.

Чахлая королева, нужная для рождения наследника, – это точно не мой путь. И искра им какая-то требуется. Криворучие ритуальщицы всё напутали, вот пусть и распутывают.

– Святая Ветреница с вами, верховный! Амирана крепкая и здоровая девушка! И её дарующая жизнь искра в полном порядке! Просто магическая лихорадка этой весной мутировала и теперь буквально на пару дней превращает заболевших вот в такой никчёмный овощ. У нас половина монастыря ею уже переболела. Сёстры не дадут соврать.

Серые тётки с готовностью загалдели, подтверждая враньё своей начальницы, но этот верховный не удовлетворился их

отмазкой.

– Никаких пары дней. Нет у меня столько времени. Приведите девушку в порядок к завтрашнему утру. По дороге окончательно придёт в себя. А если из-за вашей нелепой оплошности план сорвётся – вы знаете, что будет, настоятельница.

За этими словами послышались шаги и звук открывшейся и сразу закрывшейся двери. Верховный и настоятельница ушли, но никто даже не подумал приводить меня в чувства. Сёстры стояли неподвижно, и меня терзали подозрения, что мужчина их сильно напугал. Поэтому теперь они думают, что такого сделать со мной, чтобы выдать вместо куда-то девшегося королевского инкубатора. И так меня это всё возмутило, что откуда-то взялись силы, и я с шумом втянула в себя воздух и распахнула глаза. Хотя это они, наверное, сняли с меня чары.

– Неси подкожные амулеты, – процедила одна из сестёр, почему-то глядя на меня ненавидящим взглядом.

Стоявшая с ней рядом серая поспешно покинула келью. Зато возразила другая монахиня:

– Что ты задумала, Ямина? Вдруг верховный их почувствует?

– Обязательно почувствует, но не сразу! А мы к тому времени успеем сбежать!

Мне происходящее категорически не нравилось. Вот этот их решительный настрой не предвещал ничего хорошего.

Словосочетание «подкожные амулеты» резало слух! А планы на бегство, после того как спихнут меня ужасному верховному, вообще венчали катастрофу «вишенкой на торте».

Я вскочила на ноги на кровати, возвысившись над сёстрами, как депутат над народом, и попыталась их образумить:

– Стоп, уважаемые дамы! Предлагаю сначала всё обсудить! Давайте вместе поищем выход из этого щекотливого положения. Уверена, мы быстро его найдём!

Но мои слова никого не впечатлили. Сёстры отвлеклись на вернувшуюся в келью злую настоятельницу, а эта гримза махнула в мою сторону рукой, и я опять рухнула как подкошенная.

– Кто это? И где Амирана? – звенящий от ярости голос ударил по барабанным перепонкам.

– Настоятельница, они перепутали ритуал и вместо Амираны вытянули из какого-то забытого Ветреницей мира её двойника, – настучала на подружек, видимо, правая рука настоятельницы.

– До утра есть время найти Амирану, а эта пусть исчезнет, – распорядилась главная и собралась уходить.

Но её распоряжение придало мне сил для благодарности, и я снова скинула навязанный ступор.

– Да! Большое спасибо! Хоть кто-то тут мыслит здраво! – похвалила я женщину. – Отправьте меня скорее в мой забытый Ветреницей мир, и я исчезну как и не бывало.

И забуду всё, как та Ветреница! Клянусь! Сделаю вид, что

ничего не было. А то с этой проблемой даже к психологу не пойдёшь – надо сразу к психиатру и в стационар.

Да вот только я немного ошиблась в намерениях настоятельницы. Она медленно повернула ко мне лицо, такое же никакущее, как у остальных серых женщин, и проскрипела неприятным голосом:

– Почему она разговаривает, а не лежит парализованная?

– Она и заклинание магической лихорадки скинула сама, – тут же любезно донесла на меня одна из подчинённых. – Наверное, сильный потенциал имеет. Лилуна побежала за подкожными амулетами, иначе послушания не добьёмся.

– На какой демонический рог тратить на неё редкие амулеты, которых у нас и без того мало?! – раздражённо воскликнула начальница.

– Дело в том, настоятельница, что мы умышленно её вытащили, а не ошиблись, – донёсся до меня тихий виноватый голос. Я не видела, кто говорил – раскаявшаяся преступница стояла за моей спиной, но мне очень хотелось развернуться и вцепиться ей в волосы. Однако она продолжала каяться, а я решила послушать. – Амирана перед побегом сожгла свиток поиска и призыва, ритуал утрачен. Мы смогли только свиток вызова двойника отыскать и использовать. Сделали всё, что могли.

– Копыта бесовы! – выругалась настоятельница и резко развернулась на каблуках, передумав уходить. – Это меняет дело! Ну, где там Лилуна с амулетами?

Я бы выругалась сейчас похлеще, чем серая тётка – я уме-ла! но инстинкт самосохранения подсказывал, что лучше с этими ненормальными договариваться, а не ругаться.

Я опять села, как тот Ванька-Встанька, и привлекла внимание. Когда о тебе говорят, будто ты пустое место, это нужно срочно пресекать.

– Уважаемая настоятельница, простите, имени вашего не расслышала, но давайте-ка на минутку оставим эмоции и по-пробуем рассуждать здраво, – сказала я тоном, которым все-гда отцу объясняла свои новаторские идеи. Настоятельница отреагировала примерно как он – скривилась и заката-ла глаза. Но я не сдалась. – Вы собираетесь меня нашпиго-вать какими-то амулетами, чтобы выиграть время для эвакуа-ции монастыря, потому что ваш жуткий верховный их по-чувствует, поймёт, что вы его надурили, и вернётся, чтобы покарать. Я правильно уловила суть из обрывков ваших раз-говоров?..

Настоятельница нехотя кивнула, и я, воодушевившись, продолжила:

– ...Но ведь есть и другой путь! Что, если я добровольно заменю эту вашу девицу? Я, как вы могли заметить, очень умная, стрессоустойчивая и рациональная. Я прекрасно по-няла, что обратно вы меня не вернёте, поэтому быстро при-способливаюсь к новой действительности. К тому же я всегда мечтала кем-нибудь править, роль королевы мне подходит.

И ведь я почти не врала! Я действительно обладала всеми

перечисленными качествами и мечтала править. Правда, не иномирным королевством, а фирмой отца. Да и смиряться с действительностью я не собиралась. Раз вытащили сюда, значит, смогут вернуть обратно. А если для этого мне придётся сыграть роль невесты короля и попасть во дворец – я это сделаю.

– В том-то и беда, чужачка! Такая будущая королева не нужна верховному магу! – не шла мне навстречу настоятельница. – Мы восемнадцать лет растили бессловесный сосуд для рождения наследника, а подсунем ему тебя? Верховный нас уничтожит с ещё большей жестокостью, чем если просто обнаружит на тебе амулеты.

– Не вижу разницы, если итог фатален! – возразила я, стараясь не впадать в отчаяние.

Но оно было как никогда близко. Эти мрачные стены, тусклый свет, серые тётки... Я держалась на чистом чуде. Или на стрессе.

– А она есть! Как только герцог Архейский обнаружит амулеты – тебе конец. Но он хотя бы не успеет понять, что ты не Амирана. А вот если ты начнёшь показывать характер...

– К тому же я ещё и актриса хорошая, – перебила я гримзу и, преодолев внутренние барьеры, принялась её горячо убеждать с мольбой в голосе: – Я могу притвориться кем угодно! И безразличной ко всему куклой тоже. Клянусь! Только не надо вшивать мне под кожу никакой дряни! Я великая актриса!

Вот тут я, конечно, лукавила. Притвориться-то я могу кем угодно, только вряд ли долго смогу изображать овцу.

– Матушка, а если устроить нападение на них троллей? – вдруг выступила одна из серых. – Герцог, конечно, отобьётся, но ведь наша цель – она. Сгинет – и мы спасены, – стрельнула в меня глазами та, которая расстраивалась из-за моей живучести.

И это монахиня?! Злодейка! Я сразу поняла, что план она предлагает дельный. Прибить меня, пока верховный не почувал амулеты, – идеальный выход для них, просто красота! Даже сбегать из монастыря не придётся. Получится, что тётки свое дело хоть и плохо, но сделали, а подручный короля сам виноват – не довёз.

Настоятельница тоже сразу смекнула, что сестра предложила удобный выход из положения, и задумалась. А тут и та, что за жуткими амулетами умчалась, вернулась с сундуком. Я по-настоящему запаниковала. Вот раньше как-то не так сильно боялась, а как увидела этот сундук, так и осознала масштаб катастрофы. Надо было что-то срочно придумать, чтобы убедить монастырскую шайку сотрудничать!

Я соскочила с кровати на пол и прижала руки к груди.

– Это очень плохая идея! А вдруг верховный меня спасёт? А вдруг возьмёт в плен вашего наёмника, и тот под пытками признается, кто его нанял? – затараторила я, пока голоса не лишили. – Мне кажется, тогда вас из-под земли достанут, можно даже не пытаться убежать.

Мгновения, которые длилась тишина, показались мне вечностью. Все серые размышляли над моими словами и взвешивали их реальность.

– Она права, – проскрипела настоятельница, – это рискованно. Дымтей Архейский нас и в садах Ветреницы достанет.

Я воодушевилась и шагнула к главной почти вплотную.

– Но я призываю вас ещё раз рассмотреть моё предложение. Наверняка у вас тут есть какие-то магические клятвы или нерушимые обеты, – продолжила я дожимать. – Уверена, что есть – я про такое читала.

– Допустим, есть, но что это нам даст? – отмахнулась от меня настоятельница и протянула руку к сундуку, который серая сестра ей с готовностью передала.

И тогда на меня что-то нашло. Я буквально взлетела на кровать и начала говорить очень холодно, не своим голосом:

– Я поклянусь тебе, что когда стану королевой и приду к власти в этой стране, не стану наказывать тебя за то, что твой монастырь выдернул меня из моего мира, собирался засунуть под кожу амулеты и убить. Наоборот, я возвышу твою обитель и возьму под свою защиту. Но только если до завтрашнего утра ты поможешь мне стать той, за кем приехал верховный. Расскажешь всё, что знала Амирана, объяснишь про магию и чем девушка была так ценна. Только тогда я прощу тебя и твоих сестёр, ветренная ты марионетка проклятых!

В келье воцарилась тишина. Серые женщины пребывали

в шоке. Да что там они! Я сама была близка к панике от того, что произнёс мой рот и каким голосом. А тело моё тоже, между прочим, участвовало в этом представлении. Оно взлетело над кроватью и парило, пока рот толкал речь! Если честно, я совсем себя в этот момент не контролировала. Если бы мне не было страшно признавать это вслух, я бы сравнила себя с теми героинями мистических триллеров, через которых вещает о будущих событиях высшая сила. Для меня собственная речь стала таким же откровением, как и для серых.

Тишина в келье висела пару минут, показавшихся часами. Но что обнадёживало – не только я не ведала, что творю. Монахини тоже все как одна рухнули на колени, а потом опомнились и вскочили на ноги. На меня они теперь смотрели со смесью досады и ужаса.

– Поздно! – выдала в итоге настоятельница, разрушив звенящую тишину. – В ней разгорелась искра всемогущего Феникса.

– Аномально быстро, – недовольно крякнула помощница главной серой.

– Теперь это не имеет ни малейшего значения, Ямина, – устало обронила настоятельница и, буквально упав на узкую койку, посмотрела на меня совсем другими глазами. Я бы сказала, что теперь в них плескалась жалобная мольба. – Меня зовут матушка Ортания, – представилась женщина и изобразила заинтересованность, побуждая представиться в

ответ.

– А меня Мирослава Огнева, – представилась я, показывая, что готова идти на контакт, и выгнула бровь, намекая, что буквально изнываю от нетерпения узнать, что будем делать дальше.

Ортания некоторое время молчала, явно подбирая слова. Понять её было несложно. Поди расскажи так, чтобы иномирный собеседник сразу проникся.

Но настоятельница с задачей справилась. Набрав в грудь воздуха и уставившись в правый верхний угол, она заговорила:

– Женщин с разгоревшейся в полную силу искрой Феникса в нашем мире не любят, потому что боятся. А вот рождённых с нею, но вовремя угнетённых ограничителями силы – ценят, как золото. Всё потому, что фениксианок рождается ничтожно мало, но только от них могут появиться на свет одарённые наследники аристократов. Амирана была одной из таких девушек. Она попала к нам сразу после рождения, и её сила тут же была запечатана. Мы восемнадцать лет учили её покорности, этикету и умению пользоваться теми достоинствами, что у неё остались. Это был заказ очень сильных и опасных магов. С ними не спорят. Ослушаться мы не могли. А теперь вместо идеальной королевы у нас есть только ты, Мирослава.

Настоятельница всхлипнула горько, но жалеть её мне и в голову не пришло.

– В моём мире говорят: «Пути Господни неисповедимы», – безразлично пожала я плечами. – Значит, так было предопределено свыше. Я пока не разобралась в тонкостях вашего мироустройства, но услышанное мне уже не нравится. Как вы вообще можете принимать сторону мужчин и лишать женщин силы и власти? Вы же сами женщины! Должны знать, что мы мудрее, хитрее и не так кровожадны, как мужчины. Под нашим правлением мир однозначно стал бы лучше.

Я вдруг почувствовала, что взгляды некоторых сестёр превращаются из настороженных в любопытные. Но не у Ортани. Настоятельница невесело усмехнулась.

– Да если бы так... – устало бросила она. – Вот только история нашего мира знает другие факты. Раньше, когда силу таких женщин не ограничивали, на Амате было куда неспокойнее, чем сейчас. Вступившие в полную силу одарённые фениксианки жаждали власти и стремились переделать мир под себя. Каждая была хитра, коварна и обладала силой, способной подчинять армии. Они виртуозно плели изощрённые интриги и заговоры. Везде, где рождались новые дочери Феникса, проливалась кровь.

– Я не такая! – отрезала я. – Я очень миролюбивая и вообще конфликтов не люблю.

Хотя, справедливости ради, власти я хотела всегда. Но ведь я никогда не опускалась до подлостей и интриг. Всю жизнь была прямой и честной. Как ни крути, а воспитание и

окружение всегда накладывают отпечаток. Не стоит вешать на меня грехи своих кровавых диктаторш.

– А нам и не остаётся больше ничего, как только в это верить, – покорно склонив голову передо мной, еле слышно пробормотала настоятельница. – Наши амулеты и магия тебя уже не возьмут. Вся надежда на то, что ты не забудешь нашу помощь, как и обещала.

– Не забуду, – заверила я и соскочила с кровати. – Давайте уже начнём, а то времени у нас совсем мало.

– Да поможет нам Ветреница, – согласилась настоятельница и тоже поднялась. – Идём за мной, Мирослава. Для начала нам нужно поработать над твоей внешностью и внутренней сутью так, чтобы герцог Дымтей Архейский не понял, что ты не Амирана. Теперь я уже не так сильно сомневаюсь, что ты сможешь обвести его вокруг пальца.

Ортания пошла к выходу, а я последовала за ней, одетая лишь в длинную тонкую ночнушку. Спину я держала ровно, а голову высоко, но в душе совсем не была уверена в себе так, как хотела показать. Дело в том, что никакой магии или хотя бы изменений в себе я хоть убей не ощущала. Наверное, от страха на стрессе ляпнула те слова многозначительным тоном, но стоило опасности немного притупиться, как я стала собой – Мирой Огневой, без всяких искр Феникса.

Глава 4

Мы минут пять шли по узким, извилистым коридорам, освещённым россыпью мелких светящихся шариков, и, совершенно неожиданно, завернув за угол на очередном повороте, вышли в круглую каменную комнату со стрельчатыми окнами без стёкол. Я поёжилась. Сквозняк тут гулял такой, что лёгкая рубаха развевалась на мне, как знамя.

– Молельня Ветреницы, – пояснила Ортания, и только тогда я обратила внимание на обстановку.

Которой, впрочем, тут практически и не было. С потолка свисали качавшиеся лианы, где-то тихонько тренькали колокольчики, а в центре зала зияла круглая дыра. К ней-то настоятельница и поспешила. А потом как прыгнет в эту яму! Самоубиться, что ли, решила? У меня и сердце вместе с ней упало.

Но не успела я опомниться, как за Ортанией последовали её помощница и ещё три серые сестры. Кошмар какой-то! Я сделала шаг к дыре, чтобы глянуть – может, она и не глубокая вовсе? Звуков падения тел я ведь не слышала, только вой ветра и звон колокольчиков. Но тут монахини повывлетали обратно, да так и остались висеть в воздухе. Мне даже показалось, что они стали ещё серее. Вернее, как будто прозрачнее.

– Что это вы делаете, матушка? – спросила я, переступив

с ноги на ногу.

Стоять на каменном полу босиком было зябко, очень хотелось уйти.

– Ветреница нам поможет! – прошелестел голос Ортании, словно ветер над ухом, и монахини ринулись ко мне.

Взяли в круг, облетели несколько раз в одну сторону, потом в другую и рассыпались по залу.

– Она невинна, Ветреница нам благоволит! – сообщила во всеуслышание одна из сестёр.

– Слава Ветренице! – подхватили остальные хором.

А я усмехнулась. При чём тут их святая? Это мне слава, что есть голова на плечах! Просто я не спешила подпускать мужчин к себе. Не в той семье родилась, чтобы позволять себе рисковать, вступая в случайные связи. Мужчины, пытающиеся подняться повыше и разбогатеть, бывают такими коварными! Они даже презерватив проколоть могут, лишь бы за счёт ребёнка пролезть в семью. Я вообще для себя решила не выходить замуж, а малыша или даже нескольких родить попозже, зачав искусственным путём. Так что не надо мои заслуги приписывать другим.

– Почти на семь лет старше Амираны, но фертильна, – отчиталась другая. – Искра Феникса разожгла способности к деторождению.

Да я и без их искры не болела!

– Нам повезло, что она из другого мира. Её магия где-то прячется, и я не вижу каналов. Значит, и верховный не

увидит, – прошелестела третья.

Они так диагностику, что ли, проводят? Похоже на то. Стало понятнее, но не теплее. Я опять переступила с ноги на ногу и поёжилась.

– Что ж, сёстры, приступим! Во имя Ветреницы! – командовала Ортания, и её недопривидения опять налетели на меня серой стаей.

Помельтешили перед глазами минут пять и снова нырнули в колодец, а выбрались из него друг за дружкой какими-то потрёпанными и измождёнными.

– Вы знаете, – проворчала я, потирая плечи, чтобы согреться, – мне кажется, к завтрашнему дню я слягу с настоящей ангиной, и ваш заказчик придёт в ярость.

– Не сляжешь, в тебе кровь огненного Феникса, ты вообще не должна мёрзнуть. Это всё твои прежние установки. Потерпи. Осталось последнее дело – и отправимся в термы, – пообещала настоятельница, а я прислушалась к себе: нет, всё же холодно. – Подойди к усыпальнице Ветреницы, опусти в неё руку и повтори своё обещание нас защищать.

Не нужно быть гением, чтобы понять, чего от меня хотят. Я осторожно, для устойчивости расставляя пошире ноги – кто этих серых знает, вдруг столкнут? – подошла к яме, опустилась на колени, потом и вовсе села боком, чтобы безопасно заглянуть вниз. Ни конца, ни края не увидела. Бездонная пропасть и гул ветра.

Ла-а-адно...

Опустила одну руку, а второй упёрлась в пол.

– Я, Мирослава Огнева, обещаю защищать монахинь, которые мне помогают, всеми своими силами. Клянусь, что не стану их наказывать, когда стану королевой.

Я обернулась к настоятельнице и глянула вопросительно – так?

– Добавь, что не выдашь нас, если вдруг тебя разоблачат.

– Даю слово, что никому про них не расскажу, если меня разоблачат. Но до тех пор, пока и они будут держать мою тайну в секрете, – произнесла и, поднявшись на ноги, отошла от опасной дыры.

И вовремя! Из неё вырвался маленький смерч. Правда, быстро втянулся обратно.

– Ветреница приняла твой обет, – торжественно сообщила настоятельница, – а теперь идём в термы – готовить из тебя невесту проклятого короля.

Ну наконец-то! А то у меня уже, наверное, даже губы синие!

Правда, характеристика жениха мне не очень понравилась. Как согреюсь, обязательно уточню, почему короля называют проклятым.

Пока опять шли куда-то по коридорам, я представляла себе эти самые термы в условиях монастыря. Конечно, это будут не римские сооружения, где горожане проводили дни напролёт, не только посещая в голом виде горячие комнаты, бассейны и ледяные купели, но и – в одетом – спортив-

ные залы с библиотеками. И не современные с закосом под старину. Почему-то я думала, что это будет тёплая комната без окон с душевыми кабинками – монахини же не должны нежиться в ваннах. На крайний случай – ряд бочек с горячей водой.

Но действительность меня поразила до глубины души. Ортания потянула на себя тяжёлую, окованную железом деревянную дверь, и мы вошли в просторную соляную пещеру! В её центре разлилось голубое, дышащее сизыми клубами пара озеро, а между белёсых стен гулял горячий ветер. От влажности и высокой температуры мне даже стало трудно дышать. Ночнушка мигом облепила тело, а волосы подпрыгнули завитушками. Но зато я сразу согрелась и обратила внимание на огромное овальное зеркало, висевшее на одной из стен. И вроде нет в этом ничего удивительного, но пар!.. Оно должно было запотеть! Но нет. Вопреки земным законам зеркальная гладь ясно показала результат проведённых надо мной магических манипуляций. Я помахала руками, разгоняя влажный туман, и уставилась на смотревшую на меня девушку. Да, внешнее сходство между мной и Амираной действительно колоссальное, но всё же в отражении была не я. Я такой и в восемнадцать лет не была. Я тогда усиленно училась, носила очки и короткую стрижку, чтобы не тратить время на укладку. А пластику носа, сломанного во время катания на горных лыжах и заполучившего вследствие этого знатную горбинку, я тогда ещё не сделала.

Я стянула с себя мокрую рубаху и продолжила осмотр. Какие ещё новости меня ожидают?

Амирана никаких травм на лице, в отличие от меня, не имела, зрение над книгами не портила и вообще, судя по всему, занималась только отращиванием шикарной гривы, пушистых ресниц, налитой груди и подтянутой попы, а вот всё лишнее она беспощадно убирала. Ну или это монахини сделали Амиране магическую депиляцию и коррекцию бровей.

– Некогда глазеть. Насмотришься позже! – прекратила моё знакомство с новой внешностью настоятельница. – Полежай в терму. Нужно закрепить результат. Иначе облик Амираны сползёт с тебя уже через пару дней.

– А, так это не навсегда? – протянула я немного разочарованно.

Всё же в двадцать пять уже начинаешь ностальгировать по свежести восемнадцати лет.

– Закрепим и дадим с собой закрепители. Считай, что навсегда, – обнадёжила помощница Ортании, засучивая рукава серой рясы.

Потом меня мылили, натирали, поливали маслами, а в конце золотой краской нарисовали маленькие завитушки.

– Запоминай, Мира. Раз в неделю будешь обновлять знаки сама, и внешность твоя не изменится, – приговаривала одна из сестёр, рисуя кисточкой под коленями, на сгибах локтей и под грудью. – Краска высохнет, и рисунки побледнеют, станут практически незаметными, но как только поднесёшь ки-

сточку – знак проявится. Сможешь обвести старый.

– Только не забывай! Пропустишь время – начнёшь стареть! – страдала Ортания.

– А если краска закончится? Где мне её брать?

– Там лет на сто хватит! – успокоила монашка-татуировщица.

– Отлично! – порадовалась я, что одной проблемой меньше.

– Не спеши радоваться, – тут же обломала настоятельница. – Внешность, искра и отсутствие развитых магических каналов – это, Мирослава, только малая часть того, что тебе требуется. Самое главное – характер и воспитание, а вот тут, боюсь, мы тебе помочь не в силах.

Да конечно, боится она. Она не боится, а злится. Если бы могла – давно бы уже вшила в меня свои амулеты, и дело с концом. А так попотеть придётся.

– Не бойтесь, матушка, лучше расскажите мне всё подробно. Увидите – новые знания я схватываю на лету.

– Я буду показывать и рассказывать. Ацена, отправляйся к воспитанницам, – распорядилась Ортания и упала в соляное кресло, выросшее прямо из пола рядом с шезлонгом, на котором лежала голая я.

Тихая серая сестра выскользнула из соляной пещеры, а матушка махнула рукой в сторону зеркала. Оно пошло рябью, превращаясь в окно или скорее экран, транслирующий вид на унылую комнату, где находились две девушки. Хотя

нет, девчонки! Лет двенадцати и четырнадцать. Они вышивали и беседовали. Лица у них при этом были... если смягчить – одухотворённые, а если говорить прямо – красивые, восторженные, но глупые-преглупые. Под стать разговору, который они вели.

– Я хочу родить трёх сыновей и чтобы за каждого муж мне дарил эльфийский шёлк. Только разноцветные мотки, а не за каждого одного цвета, – мечтательно обронила младшая, приглаживая рукой узор.

– Глупая ты ещё, Нежина, – с очень ласковой улыбкой, как будто отвесила самый лучший комплимент, ответила та, что постарше. – Это так мелко. Мужья у нас будут самые щедрые и богатые. Просить нужно не эльфийский шёлк, а фейскую бархатицу. Из неё знаешь какие выходят картины?!

– Ох! Даже фейскую бархатицу?! Скорее бы замуж!

И взгляды в потолок такие мечтательные-мечтательные!

Они это серьёзно? Я посмотрела на Ортанию и поняла: да, серьёзно. Похоже, тут моего актёрского таланта действительно может не хватить...

Но шоу только начиналось, и вскоре в комнату к девочкам вошла монахиня. Наверняка та, которую отправила настоятельница, но точно не скажу – серые все на одно лицо.

– Нежина, Вальтурия, пришло время повторить правила, – сказала она, хлопнув в ладоши.

Девчонки отложили вышивку и взлетели со стульев, словно бабочки. Хоть их одежда и была такой же серой, как у

монахинь, но всё же грация послушниц напомнила мне об этих лёгких существах. Назову их для точности «моль».

– Идеальная фениксианка должна быть... – начала монахиня.

– Всегда доброжелательна, скромна и не любопытна, – подхватили хором восторженные моли.

– Потому что мужу...

– Не интересны капризы и желания жены.

– Но он....

– Наш господин и повелитель, поэтому мы рады услужить.

– Что должен видеть муж, когда его взгляд обращается к жене?

– Улыбку на безупречном лице и красивую фигуру...

Ну и далее в этом духе.

– Я поняла, можете переключать канал с дрессированными зомби, – проворчала я, повернувшись к настоятельнице.

Мне не хотелось больше смотреть на этих несчастных кукол, в которых превратили девочек. К тому же я начала закипать, жалея, что так опрометчиво дала Ортании клятву не вредить монастырю. Я бы с удовольствием разогнала их ветреную богадельню прямо сейчас, будь такая возможность, а теперь к поискам этой возможности добавится ещё и поиск способа обойти собственное обещание.

– Я не поняла часть слов, которые ты произнесла, Мирослава, – холодно сообщила настоятельница. – Старайся избегать их в своей речи. Вообще старайся говорить меньше.

Желательно отвечать герцогу односложно: «нет» или «да».

– Принято, – буркнула я, признавая разумность совета.

– Но продолжим. Я не уверена, что ты правильно поняла увиденное. Попробуй повторить образы юных фениксианок с правильным воспитанием.

Я сделала максимально глупое лицо, растянула губы в улыбке и пропела, скопировав интонации девчонок:

– Я буду счастлива стать племенной кобылой для вашего короля.

– Это провал, – скорбно заявила помощница настоятельницы.

– Надо всё же готовиться к побегу, – поддакнула ей одна из сестёр.

– Герцог разоблачит её через сто метров пути! – всхлипнула другая.

– Мирослава! Ты не поняла главного! – повысила голос Ортания и вскочила с соляного кресла. – Наши воспитанницы верят в то, что говорят, и всей душой стремятся к жизни, которая их ждёт!

– То-то я и вижу, как Амирана верила и стремилась. И где она? – психанула я. – Может, на пути во дворец? Терпения дожидаться вашего герцога не хватило, и она помчалась пешком, чтобы поскорее начать рожать?

– Мы так ни к чему не придём, – всплеснула руками настоятельница. – Ты не понимаешь, насколько всё серьёзно!

Я вообще-то понимала, но мне было очень сложно ми-

риться с подобной дичью. Пришлось напомнить себе о том, в каком я положении, и что не стоит отчаиваться – пока ничего не кончено. Вдохнула и произнесла ненавистную фразу ещё раз, но внутренне меняя для себя значение слов:

– Я буду счастлива родить вашему королю наследника, – услышали от меня серые монахини, а про себя я имела в виду: «Я буду счастлива стать королевой и перевернуть ваш мир с ног на голову».

Сестры с облегчением выдохнули, подарив мне немного воодушевления, а настоятельница на радостях, что получилось, решила слегка прояснить ситуацию с беглянкой:

– Амирана оказалась очень сложной воспитанницей. В первые годы её жизни нам пришлось намучиться с её характером. Но потом всё утряслось. К замужеству мы её подготовили. Я не знаю, что произошло, но подозреваю, что ты была права, когда говорила о воле высших сил. Сама бы она не сбежала.

Я понятия не имела, так ли это или девушка просто всех обманула, но сейчас меня волновала моя судьба, а не её.

– Оставим пока это. Перейдём к тому, что я должна знать и уметь. Начнём с магии. Амирана умела ею пользоваться?

– Нет, – покачала головой настоятельница, – это нашим выпускницам ни к чему. Танцы, выразительное чтение, пение, вышивка, этикет, язык цветов, эротический массаж и остальные способы возбудить мужа, чтобы понести наследника, даже если он обессилел – вот чему мы учим идеальных

жён.

Я закашлялась, потому что подавилась воздухом.

– А поговорить? – сдавленно прохрипела. – О политике там, об искусстве...

– Послушать, – поправила Ортания. – Наши воспитанницы – идеальные слушательницы. А много говорить – дурной тон. Высокородные мужья, которым достаются в жёны фениксианки, и так вынуждены много выслушивать по службе и беседовать с приятелями в клубах. Дома с женой они не должны испытывать даже малейшего неудобства.

Ну просто слов нет!

– А если он сам захочет поговорить? Мало ли? Вдруг ему скучно станет.

– А для этого тебе даны руки и рот. Сделай так, чтобы муж не хотел болтать, а хотел исполнять супружеский долг.

Мне опять показалось, что я взвалила на себя слишком тяжкую ношу и не справлюсь. А чем больше я узнавала от Ортании о мироустройстве Амата, тем сильнее это чувство во мне крепло.

Глава 5

– Только обычные магини, без искры Феникса, могут пользоваться своей силой, – вещала настоятельница нравоучительно, – но они не способны родить детей проклятым...

– Стоп, стоп, стоп! – прервала я набравшую скорость лекторшу. – Вот тут подробнее, пожалуйста. Кто такие эти проклятые?

– Это вся наша аристократическая верхушка, начиная с короля. Чем знатнее маг, тем сильнее проклятье Феникса.

– А Феникс это?.. И проклял он за?.. – задала я наводящие вопросы в стиле серой сестры, чтобы в сторону не свернула.

– А Феникс – это предводитель древней расы огненных ирлингов, которую наши маги хитростью прогнали с Амата. Перед тем как сгореть и возродиться в другом мире, Феникс и горстка его чистокровных соплеменников наложили проклятье на оставшихся править магов. Звучало оно примерно так: «Только та, в ком есть наша искра, сможет родить вам потомство». А это означало, что нашим аристократам придётся выродиться без наследников или иметь дело с женщинами, чей огненный характер способен подавить волю мужа. Проклятье оказалось такой силы, что снять его невозможно, и вскоре после исхода ирлингов фениксианки – смески ирлингов и людей – практически повсеместно пришли к власти. Начались смутные времена. Но сотню лет спустя наши

предки нашли выход из положения. Ограничение силы фениксианок при рождении и строгое воспитание дали шанс на восстановление прежнего порядка. Наш монастырь выращивает самых лучших жён. Но теперь их рождается всё меньше и меньше.

– Хм-м, а почему же тогда вы боитесь этого верховного мага, раз ваша деятельность законна и даже почётна? – уточнила я.

Что-то тут не сходилось.

Настоятельница поджала губы и на миг отвела глаза. Но в результате внутренней борьбы всё же решила быть со мной откровенной:

– Монастырю необходимы деньги, а финансирование не всегда покрывает все нужды. В общем, мы утаивали некоторых девушек и потом продавали их мужьям в обход официального реестра, а в Ордене Тьмы об этом узнали, – чуть ли не скороговоркой протараторила Ортания. – Но не будем вдаваться в детали – это тебе ни к чему. Лучше давай пробежимся по географии, этикету и моде. Сейчас куда важнее сделать из тебя Амирану, а не подогреть огненный характер фениксианки ненавистью к нашему миру.

Я ничего не поняла! Но настоятельница была частично права. Во мне зрела если не ненависть к их миру, то крайняя степень возмущения. Мужики что-то там между собой не поделили, а страдают теперь женщины! Мне очень хотелось всем им показать кузькину мать, и я планировала это

обязательно сделать, но прекрасно понимала, что для этого потребуются время и знания. Без силы, то бишь магии, которая во мне где-то там есть, но не работает, даже соваться в переделку мироустройства не стоит. Кому я сделаю лучше, если меня разоблачат и уничтожат?

– Хорошо. Займёмся моей адаптацией, – милостиво кивнула я, встала с шезлонга и огляделась в поисках своей ночнушки.

Хотелось уже одеться. Хоть тёплый ветер и ласкал кожу согревающими потоками, но этикет будет усваиваться лучше, когда зад и перед прикрыты одеждой.

Рубаха исчезла, но меня поняли без слов – одна из сестёр подала мне аккуратную стопку одежды. И – о чудо! Тут нашлось даже бельё, а длинное платье было хоть и простым, но не серым. Трусы, правда, выглядели как доисторические панталоны с грубыми кружавчиками, но с красивой вышивкой – небось, бедолага Амирана своими руками сшила и украсила. А бюстгальтер – настоящий бронелифчик, напоминавший многослойный стёганный топ. Но в целом голубое платье в цветочек село по фигуре идеально, и в зеркале я смотрелась обворожительно невинно. Наверное, это был наряд выпускницы, в котором заказчик видел воплощение своих идеалов.

Настоятельница поднялась и направилась к выходу, а мы за ней.

Из терм переместились в столовую – там всё прошло быст-

ро. К счастью, их этикет от нашего не сильно отличался. Ели вилками, ложками и ножами, пользовались салфетками и не чавкали – всё это я прекрасно освоила ещё в детстве.

– Мне стало намного спокойнее, – даже заявила Ортания после обеда.

Потом мы отправились в учебный класс, где я имела счастье познакомиться с картой мира и понять, что всех названий до утра не вызубрю. Но хозяйка сказала, что это и необязательно. Главное – знать ближайших соседей, заклятых врагов и лучших друзей. А ещё важнее – выучить, кто есть кто в стране, где мне предстоит взойти на трон.

Этим мы до самого вечера и занимались. В принципе, ничего сложного, но не когда у тебя на зубрёжку всего несколько часов, а информации столько, сколько Амирана за восемнадцать лет получила. Поэтому неудивительно, что в свою келью я к ночи еле приползла и рухнула на кровать, даже не раздеваясь. Как уснула – не помню, а вот как проснулась – прекрасно! Потому что родной будильник разлился под подушкой тяжёлым роком, установленным на мобильный лично мной.

Спросонья я подумала, что нахожусь дома и пора вставать на работу. На автомате сунула руку под подушку и вытащила телефон, чтобы глянуть время и отключить, а та-а-м! С экрана мне улыбался незнакомый парень с ярко-красными волосами, ресницами и бровями! Настоящий фрик, хоть и красивый. Я зажмурилась, поморгала, но он не пропал. На-

оборот, активизировался.

– Привет, Мира, кровиночка моя! – заявил красноволосый, и именно в этот момент я окончательно проснулась.

И, разумеется, сразу всё вспомнила. Попаданство, монастырь, предстоящую поездку...

– Феникс? – уточнила. – Твоя кровиночка?

– Он самый! А ты мой потомок. Как и Амирана. Кстати, это я её отсюда забрал, – похвастался парень.

Сходства между нами я никакого не видела, но Фениксу сразу поверила. Уж слишком потрясающее у него было колдовство. Может, он и меня тогда отсюда заберёт?

Я откинула одеяло и вскочила с кровати.

– Я готова. Можешь переносить, – сообщила, раскинув руки в стороны.

Мне даже не было любопытно, как глава ирлингов попал в телефон и каким образом я стала его потомком – так сильно хотелось домой.

– Э-э-э, прости, но нет, моя дорогая. Тебе придётся заменить Амирану и стать королевой Амферы, чтобы вернуть на Агат свой народ.

И вот тут до меня дошло, что этот огненный родственник специально подстроил моё попаданство! А теперь думает, что я стану работать на него. Я приблизила телефон к лицу и очень зловеще прошипела:

– Мой народ живёт на Земле и на этот средневековый Агат возвращаться не планирует. Так что прости, предок,

плети свои козни без меня.

Я потянулась, чтобы выключить гаджет, а потом, возможно, даже его и разбить, но Феникс каким-то образом понял, что начал свою агитационную компанию неправильно и резко сменил направление.

– Мира, детка! Ты – огонь! Правда, неумелый, потому можешь устроить пожар, – картинно округлил глаза Феникс, а я разглядела, как в его зрачках танцуют языки настоящего пламени. – Но я научу тебя пользоваться магией! Слышишь? Никто, кроме меня, не сможет её из тебя вытащить и научить ею управлять! Подумай, девочка моя, тебе не справиться без моей помощи! А возвращение ирлингов потом обсудим. Правда, что-то я так далеко вперёд забежал... Нам ещё тебя на правление надо посадить. Ну так что? Нужна моя помощь?

Скользкий родственник каждым словом затрагивал душу. Фениксианки – огненные маги. Я пока не отождествляла себя с ними и ничего нового в себе не чувствовала. Но вдруг он прав, и я кого-нибудь случайно покалечу, если внезапно очнётся и вырвется магия? Мне сто процентов нужен учитель. А кто научит лучше, чем главный носитель опасного пламени? И до правления, или хотя бы дня, когда я смогу тут хоть что-то решать, ещё как до Луны...

Но так быстро сдаваться на милость интригана тоже не хотелось.

– И каким образом ты будешь меня учить? – скептически

хмыкнула я. – Не думаю, что мне стоит брать с собой во дворец мобильный телефон – сразу найдут и раскусят.

– А вот гляди-ка – оп! – радостно развеял мои опасения Феникс, щёлкнул пальцами для зрелищности, и телефон в моей руке превратился в карманный молитвослов Святой Ветреницы. – Никто меня не увидит, кроме тебя, – заверила нарисованная на обложке серая монахиня мужским голосом и подмигнула.

Мне не осталось ничего иного, кроме как упасть обратно на жёсткую кровать и смириться с неизбежным: домой я не лечу, а от Феникса так просто не избавиться.

– Предупреждаю сразу: я не буду тебе помогать, если сочту возвращение ирлингов в этот мир нецелесообразным, – крайне жёстко предупредила я. – А теперь слушаю твои оправдания, почему ты подставил именно меня. Почему всё то же самое ты не поручил Амиране? Она ведь местная, ей было бы проще.

– Ой, милая моя, не притворяйся, – протянул Феникс, превратив книгу обратно в телефон. Явно для того, чтобы я увидела, как он закатил глаза. – Ты далеко не глупая и прекрасно понимаешь, почему ты, а не она. Амирана – бедный забитый ребёнок с магическими ограничителями. Нам придётся не один год заниматься её реабилитацией, чтобы вернуть характер. А ты – сильная духом, одарённая магией и умом женщина. К тому же ты всегда хотела власти, чтобы распоряжаться чужими судьбами. Так дерзай! С моей помо-

щью ты сможешь всё!

И вот вроде бы Феникс говорил правду, но что-то меня в его речи царапало. Мне казалось, что предок думает обо мне немного не в том ключе. Я всегда мечтала править не для того чтобы распоряжаться чужими судьбами, а просто верила, что сумею сделать жизнь людей комфортнее и проще. А это, на мой взгляд, совершенно разные вещи. Но я уже решила, что Феникс нужен мне в качестве учителя магии, так что разубеждать его не стала. Вдруг он, когда узнает, что я не воплощение его фантазий, передумает меня учить и пропадёт? Нет, я уже настроилась.

На улице только занимался рассвет – вставать рано. Поэтому я забралась под одеяло, согнула ноги в коленях, а телефон поставила на живот.

– Ты прав, – сообщила Фениксу, устраиваясь удобнее на жёстком матрасе. – Без магии мне будет сложно, а самостоятельно освоить я её не смогу. Так что я согласна на твоё наставничество.

– Вот и отлично! – обрадовался сомнительный родственник и уселся на неведомо откуда взявшийся барный стул. – У нас пока совсем мало времени, а я не могу попасть на Аमत и воздействовать на тебя своей силой. Всё, что мне доступно – это общение через эфирные волны. С Амираной я держал связь через музыкальную шкатулку, а вот с тобой повезло больше – это земное изобретение гораздо удобнее. Хорошо, что ты перенеслась с ним. Но, к сожалению, влиять я могу

только на него, а на окружающую обстановку – нет.

Так это ведь отличная новость! То есть опасный ирлинг находится где-то в неведомых далях и никоим образом не сможет меня принудить к чему-то плохому. Такому, чего я сама никогда бы не сделала.

Я изобразила на лице очень заинтересованный вид.

– Приступим.

– Мы начнём с малого, но жизненно необходимого – с твоей маскировки. Сдаётся мне, что отдадут тебя сегодня не просто какому-то захудалому магу.

– Да-да, какому-то верховному герцогу и советнику короля. Имя не запомнила. Что-то связанное с дымом и архиереем, кажется.

– Дымтей Архейский! – Феникс тут же понял, о ком я говорю. – Шпионы мне доносили информацию о нём. То, что он сильный маг – понятно сразу. Но если подтвердится его связь с Орденом Тьмы...

– Настоятельница в этом уверена на сто процентов, – развела я надежду на лёгкую победу.

Феникс почесал рыжую бровь.

– Что ж, в целом нам плевать на Орден и его дразги с Амферой. Просто маги – почитатели Тьмы – обладают некоторыми неприятными преимуществами. Например, они могут управлять своими тенями. Шпионить с их помощью, сражаться, становиться невидимыми и перемещаться на большие расстояния теньевыми тропами. Опасные противники.

Поэтому мы тем более должны скорее освоить маскировку.

Я невольно поёжилась и огляделась. Вообще-то в келье царил полумрак, и в углах скопилось полчище теней.

– А его точно сейчас с нами нет? – спросила я, понизив голос, и опять огляделась.

– Нет. Монастыри защищены от чужой магии. Сломать охранные щиты можно, но это сразу заметят.

– Но ты же здесь, – возразила я, не спеша расслабляться. – Тебя не остановила защита.

– Я даже не в этом мире, детка! А телефон принесла в монастырь ты. Как и шкатулку принесла Амираана. В общем, не пытайся пока понять тонкости. Приступим к более насущным проблемам. Я сегодня слышал твою магическую речь. Ты невольно вошла в транс, подключилась к памяти предков и использовала в ней огненное подавление чужого сознания. Что-нибудь ещё необычное за собой замечала?

– Нет. В остальном совершенно ничего не изменилось, – с лёгкой досадой проворчала я. – Даже замёрзла, пока стояла босая в святилище Ветреницы, а сёстры сказали, что фениксианки не чувствуют холода.

– Много они понимают! – сварливо пробормотал предок. – Значит, поступим так: закрой глаза, расслабься и слушай мой голос...

Я вытянула ноги, положила телефон рядом с подушкой и замерла, пытаясь расслабиться, а Феникс продолжил голосом психотерапевта:

– ...Подумай о своей семье и друзьях. О родителях. Они сейчас наверняка тебя ищут и страдают...

Поправочка: очень плохого психотерапевта!

Я до этого старалась гнать от себя подобные мысли. Мне ведь нельзя впадать в отчаяние. Но голос Феникса как будто открыл дверцу сейфа, в котором я прятала переживания, и мне сразу стало нечем дышать. Из глаз покатались слёзы, сердце заныло от того, что я не могу сообщить близким, что жива. Но всё это вытеснила огненная ярость! Она накатила от бессилия и даже перед закрытыми глазами встала красная пелена.

– ...Стоп, девочка. Успокойся, а то пожар устроишь, – скомандовал предок. – Родителей я беру на себя. Я передам им весточку. А ты пока сосредоточься на том месте, где у тебя горячее всего – там и прячется твоя магия.

Легко ему говорить! А у меня вот никак не выходило успокоиться. Получилось только после того, как Феникс три раза повторил про «горячее» место. И вот когда я переключилась на его поиск, меня начало отпускать.

Хорошо проанализировав свои ощущения – внешние и внутренние, – я с удивлением села и схватила телефон.

– Глаза, что ли? Моя магия прячется в глазах? – спросила я родственника.

– Моя девочка! Вся в дедушку! А теперь включи камеру – будем использовать как зеркало, и увидишь сама.

Я поспешила выполнить его распоряжение и вскоре с

удивлением разглядывала, как мои карие глаза превратились в два костра.

– Ужас! – выдохнула я. – Это точно надо прятать.

– Конечно, – раздался голос невидимого Феникса, – твоя задача сейчас силой воли взять очаг магии и переместить его в низ живота, туда, где сияет искра Феникса. Тогда все подумают, что она у тебя просто яркая, а магии как не было, так и нет. Перемещай, пока не получится. А развитием каналов займёмся, когда ты будешь во дворце. Когда проклятый тёмный окажется от нас подальше.

Глава 6

Перемещением магического резерва я занималась практически до монастырского утреннего пробуждения. Сначала у меня не выходило. Я просто не понимала, как можно взять нечто эфемерное и куда-то отнести. Я злилась – огонь разгорался. С открытыми глазами я даже видела, как дымятся мои волосы и идёт из ушей пар. Феникс предлагал мне всё новые способы обуздания магии, но ничего из предложенного не помогало. Пока я не услышала шаги и голоса за дверью.

– Быстрее, Мира! Если монахини сейчас поймут, что магия прорывается через твои глаза, а ты не можешь её спрятать, то они сами тебя прикончат, чтобы верховный этого не заметил! Скажут, что болезнь дала криз, сорвала ограничитель, и ты сгорела!

И так меня эти перспективы испугали, что я какой-то внутренней силой ухватила два костра, соединила в один и швырнула вниз. Мне сразу стало зябко, и я натянула на себя одеяло. В этот момент открылась дверь кельи, а мой телефон превратился в молитвослов. Я поспешно накинула на него край колючей ткани и поворочалась, чтобы запихнуть его под себя.

– Ты уже проснулась? Прекрасно! – сказала пришедшая лично разбудить меня настоятельница. – Герцог будет с минуты на минуту. Умывайся и одевайся. Ямина приведёт тебя

ко мне в кабинет через пятнадцать минут.

Да уж, живут тут монахини, как солдаты в казарме, и много времени на утренний туалет не тратят. Но я хотя бы знала, куда бежать, и сумела привести себя в порядок быстро. Вернувшись в келью, спрятала молитвослов в карман платья и заправила постель.

Явившаяся за мной помощница Ортании сегодня была молчалива и подавлена – волновалась, наверное.

– Он там. Не забывай, что ты должна быть милой, кроткой и тихой, – прошептала серая перед тем, как открыть дверь и впихнуть меня в кабинет Ортании.

Верховный маг герцог Дымтей Архейский стоял у стола настоятельницы. Он повернулся на звук моих шагов, и я без всяких мысленных напоминаний расплылась в улыбке. Правда, не кроткой, а слегка плотоядной, какой расплываются девушки при виде сногшибательного красавца. Но я быстро спохватилась и добавила лицу смущения, надеясь, что герцог оплошности не заметил.

Он как прожигал меня взглядом фиолетовых (фиолетовых, Карл!) глаз, так и продолжил прожигать. И ни один мускул на его лице не дрогнул. А я опустила ресницы и, глядя из-под них, пыталась понять, что же меня, кроме цвета глаз, так в нём поразило.

Руки? Они почему-то сразу привлекли взгляд. Длинные ровные пальцы, на одном из которых красовалось кольцо. Возможно.

Фигура? Однозначно! Широкие плечи и узкие бёдра. Герцог не качок, а скорее атлет. Пловец или лыжник. Высокий. Я ему примерно по плечо. Мне всегда нравилась такая разница в росте – за счёт неё я иногда чувствовала себя хрупкой и слабой, потому что характер на такие самоощущения шансов не оставлял.

Лицо? Пожалуй. Оно у мужчины красивое: тонкий ровный нос, чётко очерченные полные губы, выразительный подбородок и скулы. Выющиеся волосы уложены в небрежную причёску. Вот они немного выбивались из образа холодного и неприступного аристократа. И что-то мне подсказывало, что это осознанный беспорядок, призванный одурачивать ложной простотой наивных женщин.

– Как вы себя чувствуете, Амирана? – спросил верховный маг чарующим голосом, и я утвердилась в своих подозрениях.

Таким голосом хотят расположить к себе, а может, и вовсе приворожить. Я начала догадываться, что всё не так просто, как рассказали монахини. Этот верховный явно рассчитывал неизбалованную мужским вниманием восемнадцатилетнюю девчонку сразить наповал, а потом ею манипулировать.

– Всё хорошо, герцог. Слава Святой Ветренице, я здорова, – тихо пролепетала я с благостным видом.

Я его вчера долго перед зеркалом репетировала. И этот противный кроткий тон – тоже. Похоже, не зря: у меня получилось, потому что на лице верховного мелькнула презри-

тельная, но довольная усмешка, а Ортания, сидевшая за его спиной, расслабилась и заулыбалась.

– Очень рад... Надеюсь, у вас не осталось в монастыре ничего, что дорого сердцу?

Осталось! Колючее одеяло и жёсткая подушка, ага!

– Только милые сёстры навсегда останутся жить в нём, – завершила я герцога дрожащим голосом.

– Прекрасно. Тогда мы с вами прямо сейчас уезжаем в столицу. Нам предстоит несколько дней провести в дороге, не будем терять время.

Феникс сказал, что маги из Ордена Тьмы могут перемещаться на большие расстояния какими-то теньвыми тропами. К тому же меня сюда тоже вытащили порталом. Я была почти уверена, что это для важных персон на Амате распространённый способ передвижения и, вероятнее всего, герцог мог доставить Амирану во дворец за минуту... если только не планировал провести несколько дней с пользой для себя.

Ой-ёй! Боюсь, он собирается меня соблазнить!

Герцог подошёл ко мне и галантно подставил локоть. Он вёл себя так, будто настоятельницы в кабинете нет. Я невесомо положила ладонь на сгиб его руки с самым малахольным видом, а про себя подумала, что такое отношение наверняка бы польстило обделённой любовью и вниманием девушке. Амирана гарантированно в этот момент возвела бы верховного мага в ранг героя и спасителя. Умно. Он, вообще не напрягаясь, смог бы сделать девушку своей преданной рабой.

По коридорам монахини шли за нами. Безмолвной процессией мы добрались до выхода, и только на крыльце я поняла, что знакомство с Аматом у меня ещё даже не состоялось, а миру было чем меня удивить!

Монастырь окружали высокие каменные стены, но защищали его не только они – на башнях сидели и зорко вглядывались в окружающее пространство крылатые существа, которых я идентифицировала как горгулий. А у подножия лестницы стояла восьмиколёсная длинная и высокая карета с занавешенными окнами.

Я бы назвала её вагоном, если бы под ней находились рельсы, а перед ней – паровоз. Но в неё были запряжены демонического вида мощные, чёрные и рогатые лошади, а на козлах и облучке сидели вооружённые мужчины. Так что перед монастырём всё-таки стояла карета.

Герцог распахнул передо мной её дверцу, и из порожка выпали ступеньки. Но не успела я поднять ногу, как ко мне подбежала монахиня и сунула в руку сумку. Наверное, в ней лежали вещи, принадлежавшие Амиране.

Я в этот момент немного зависла. А должна я попрощаться с теми, кто её восемнадцать лет растил? Я-то про них уже и думать забыла. Но как бы поступила Амирана?

Вот чёрт! На каждом шагу подвох!

– Прощай, Амирана, дитя Ветреницы, – выручила меня настоятельница, и я повернулась к крыльцу. – Не забывай нас!

– Не забуду! – пообещала я с надрывом, но слезу из себя выдать не смогла. – Прощайте!

Поспешно отвернулась и забралась в карету... чтобы там слегка офигеть. Еле удержалась, чтобы не присвистнуть! Это оказался даже не вагон, а натуральный дом на колёсах! Я очутилась в роскошной гостиной, из которой куда-то вели несколько дверей. Наверняка тут не обошлось без магии. Иначе картины, ваза с цветами на столе, напольные часы и прочий декор вряд ли удержались бы на местах не только на ухабах, если дороги тут не идеальные, но и просто на поворотах, спусках и подъёмах. Так что этот транспорт точно даже передвигался благодаря магии.

– Нравится? – поинтересовался вошедший следом за мной герцог.

– Очень! – искренне ответила я.

– Привыкай, Амирана. Если мы станем с тобой добрыми друзьями, то ты ещё и не такое будешь иметь в своём распоряжении.

Ты гляди-ка! Придворный интриган с ходу ударил по всем фронтам. Даже мне захотелось с ним подружиться и просто плыть по течению, если меня станут так баловать. Но это желание быстро прошло. Всё же я росла в богатстве и роскоши, поэтому давно расставила приоритеты. Цацки – ерунда. Это только подачки. А если хочешь иметь всё – встань у власти и возьми что душе потребуется сама. Это у тебя будут выпрашивать милости, а не ты выслуживаться за любую малость.

– Не могу поверить в своё счастье! – пролепетала я. – Хочу сесть, а то колени подгибаются от волнения.

Герцог снисходительно усмехнулся и проводил меня до дивана, устроился рядом, но руку мою из своей так и не выпустил. Наоборот, накрыл второй и проникновенно заглянул в глаза. Помимо воли моё сердце стукнулось о рёбра, и я сглотнула комок в горле. Но самое страшное, что я не могла отвести от герцога взгляда. Мы с ним смотрели друг другу в глаза, словно он удав, загипнотизировавший глупого кролика.

– Ты очень красивая девушка, Мира, – голос герцога затёк в уши и разлился по венам сладким ядом. А я вздрогнула. Мира? Он меня раскусил? Страх помог скинуть гипноз, и я внутренним зрением лихорадочно проверила, где там мой огонь. Убедилась, что спрятан, и слегка выдохнула. – Мира... Мне нравится так тебя называть, Амирана. Ты не станешь возражать?

Фух... Мне так даже привычнее.

Я помотала головой и пролепетала преданно:

– Не стану.

– А ты можешь называть меня Тей, – любезно разрешил верховный.

– А можно Дым? – ляпнула я, не успев прикусить язык, и попыталась поскорее сгладить своеволие. – Вы такой загадочный, прямо как дым... Поэтому у меня нечаянно вырвалось. Простите...

Дура, Мира! Круглая дура! Вон как у герцога глаза потемнели! Сейчас он точно поймёт, что ты слишком разговорчивая для воспитанницы монастыря!

Верховный поднял руку, щёлкнул пальцами – и карета пришла в движение. Меня слегка откинуло и вжало в спинку дивана, когда лицо Дымтея Архейского склонилось ко мне совсем близко.

Только благодаря богатому опыту общения с коварными соблазнителями, знойными мачо и прочими охотниками на моё богатство я не растеклась лужей под этим напором. Но вовремя вспомнила, что у Амираны не было моей закалки, и, жалобно всхлипнув, изобразила обморок.

– Бездново днище, чувствительная какая! – выругался герцог, отстранился и явно послал в меня какой-то бодрящий магический разряд.

Меня от него буквально подкинуло на диване и пронзило желанием что-нибудь срочно сделать. Хотя бы вскочить и посмотреть, что скрывается за остальными дверями. А потом можно протереть пыль и затеять перестановку...

– Что случилось? Последствия лихорадки? Простите! Наверное, мне лучше прилечь, – выпалила я, с трудом удерживая себя на месте.

– Я так не думаю, Амирана. Вы здоровы. А нам лучше проводить побольше времени рядом. Вы должны привыкнуть ко мне.

Земная логика требовала выяснить, зачем мне к нему

привыкать? А местные обычаи напоминали, что лучше не болтать. Стоит смириться и ответить «да». Но язык не поворачивался, поэтому я спросила:

– А нам долго ехать до столицы?

– Два дня, – тщетно пытаюсь скрыть раздражённые нотки, ответил верховный.

Было ясно, что эти два дня герцога совсем не воодушевляют, но он вынужден терпеть для пользы дела. Я тоже не была в ладоши от счастья, но всё же цель моя была не вызвать ненависть и презрение герцога, а пробудить в нём хоть какие-то светлые чувства ко мне – «глупой сиротке». Хотя бы симпатию и жалость. С этими чувствами я смогу работать, а вот с неприязнью – нет. Поэтому я решилась на риск и пренебрегла заветом настоятельницы не болтать.

– Это хорошо. Можно я тогда посмотрю в окно? Я ведь редко покидала стены монастыря, а далеко вообще никогда не уезжала. Я смогу к вам привыкнуть, если вы будете знакомить меня с внешним миром. Уверена, к концу пути мы станем лучшими друзьями, – сказала с милой улыбкой и невинно похлопала ресницами.

И сработало! Я прям почувствовала, как у герцога камень с души свалился! Он выдохнул и заметно повеселел. Бедолаге совсем не хотелось соблазнять Амирану, но требовалось её полное доверие. А я так удачно подсказала, как можно его получить без угрозы повесить себе на шею обузу в виде влюблённой малолетки, что он воспрял духом.

– Ну конечно, Мира, я с удовольствием стану твоим проводником во внешнем мире. Хочешь, мы даже можем подняться на крышу и разглядывать окрестности с неё?

– Правда?! – неподдельно оживилась я и вскочила на ноги. Действие бодрящего колдовства ещё не прошло. – Очень хочу! Я буду так вам благодарна!

– Дым.

– Что?

– Скажи: «Я буду очень тебе благодарна, Дым».

Нет, всё же он хорош! И скорее всего, этот вот мачизм у него в крови. Он не специально сейчас меня соблазнял, но работало это эффективно. Не исключено, что уже сегодня ночью я увижу герцога в эротических снах. К сожалению для него, это не будет ничего для меня значить. Много раз я приказывала своему сердцу молчать и в этот раз тоже очарованию мужчины не поддамся.

– Я буду счастлива, Дым, и благодарна. Мы пойдём на крышу прямо сейчас?

– О нет, милая, – герцог даже отказывать умел с обворожительной улыбкой. – Сначала ты снимешь это ужасное платье, потом мы позавтракаем – ты ведь не успела, да? А уж потом отправимся на крышу.

Чёртов верховный! Он так меня заставит не просто прикидываться смущённой, а по-настоящему краснеть! Наверняка имел в виду, что я должна переодеться во что-то более подходящее обстановке и будущему статусу, а не то, что

первым делом пришло в голову мне. К тому же я совсем не уверена, что мысли Амираны на фразе «снимешь с себя это платье» устремились бы в ту же сторону, что и мои. Что подумала бы она?

Что ж, в эту игру можно играть и вдвоём. Мысленно потёрла ладошки.

– Но у меня нет ничего, кроме этого платья. В чём же я пойду, если его сниму? В одном белье? – невинно поинтересовалась я и с удовольствием отметила, что верховный поперхнулся.

– Мира, вон за той дверью, – герцог кивнул на правый угол гостиной, – твоя спальня и походный гардероб будущей королевы. Вся одежда шилась по последней моде и с использованием передовых магических технологий. Тебе помогут переодеться подсобные элементали. Поторопись. Я тебя жду.

Герцог даже отвернулся от меня, показывая, что мне нужно поскорее выполнить его приказ. Я медлить не стала. Поспешила к двери, на которую он мне указал, но так и не смогла перестать мучиться вопросом, о чём он сейчас думает. Почему такая реакция? Опыт подсказывал, что неспроста. Скорее всего, герцог недоволен тем, что события развиваются не по его сценарию.

Глава 7

Дым

Дело, к которому герцог Дымтей Архейский готовился большую часть своей жизни – целых восемнадцать лет из тридцати трёх, – ему перестало нравиться почти сразу, едва он впервые познакомился с выращенной в монастыре фениксианкой. Ему тогда только исполнилось двадцать, и прелестницы разных возрастов будоражили гормональный фон юного герцога.

Но глава Ордена где-то раздобыл ту унылую куклу и приказал сделать так, чтобы она в Дымтея влюбилась без памяти. С заданием герцог справился, но вспоминать тот период своей жизни отчаянно не любил. А теперь ему предстояло этот подвиг повторить. Но уже не по указке главы Ордена Тьмы, который не знал и половины амбициозных планов своего ставленника в Амфере, а по собственной инициативе.

По замыслу главы Дымтей всего-то должен был стать лучшим другом королевы, оставаясь в тени за её спиной. Дождаться, когда родится наследник, вырастить его таким, каким хочет видеть монарха Тьма. А когда не станет короля – старику недолго осталось, – наследник должен вернуть в страну Орден, чтобы он забрал власть в свои руки.

Да вот только Дымтей Архейский давно уже и сам примерялся к короне и трону, а попасть он туда мог только через

королеву, на которой придётся жениться.

К сожалению, для этого сначала опять нужно бестолочь в себя влюблять, да ещё и тащить этот камень на шее, пока она наследника не родит. Только не королю, а ему – герцогу Дымтею Архейскому.

Растить чужого ребёнка верховный маг не планировал, да и проводить ночи с фениксианкой тоже совершенно не хотел. И было совсем не удивительно, что Дымтей малодушно обрадовался болезни своей жертвы и неожиданно возникшей из-за этого заминке, как последнему глотку свободы. Он воспользовался отсрочкой и провёл прекрасную ночь в объятиях жрицы Тьмы.

Поход за пределы унылой Амферы теневой тропой много времени не занял, хотя энергии отобрал изрядно, поэтому он вернулся в монастырь за фениксианкой немного потрепанным. Герцогу страшно хотелось спать. Но дело есть дело.

Усадив девушку в герцогский движежанс, Дымтей принялся за работу. Быстрее начнёт – быстрее закончит.

Но тут его ждал сюрприз.

Амирана оказалась совсем не такой, какой герцог помнил прошлую фениксианку... На первый взгляд всё с ней в порядке: каналы не развиты – это Дымтей проверил первым делом; голова пустая; мордашка красивая и наивная; чувственность даже слишком высокая – она в обморок упала когда герцог всего-то придвинулся ближе, даже не поцеловал, – но в тоже время было в ней что-то такое...

Герцог пока не понял, что именно, но внутренний голос тихонечко шептал, что выращенная монахинями кукла видит его насквозь и даже с ним играет. В итоге, когда она уточнила, нужно ли ей снять платье и отправиться на крышу движжанса в одном нижнем белье, воображение живо нарисовало такую картинку... Такую... что она его возбудила! Его! Того, кто только что провёл весьма бурную страстную ночь, а фениксианок вообще терпеть не может!

Герцог отправил девчонку в спальню и теперь размышлял, что это вообще было с ним такое.

«Раух», – мысленно призвал своего теневого аватара, и на его плечо сел неведомо откуда появившийся призрачный ворон.

«Что надо? Я думал, ты до утра будешь занят экзаменацией будущей королевы», – ехидно прокаркала наглая птица тоже мысленной речью.

Герцог поморщился. Действительно, одним из планов соблазнения была эта дурацкая экзаменация. Он бы попросил выпускницу монастыря показать ему, как монахини научили её развлекать мужа на семейном ложе. Потом бы раскритиковал полученные навыки и всю дорогу учил правильно ублажать своего господина. Но...

– Подвернулся вариант получше, – проворчал герцог, – я стану её проводником в большой мир и лучшим другом. Но ты сейчас слетай и присмотришься к девчонке. Может, заметишь что-то странное в поведении. Она переодевается.

«Ты отправляешь меня подглядывать за твоей обнажённой будущей женой? Не забыл, что я мужчина?»

– Когда-то был. А сейчас за то, что предал Орден, ты теневой аватар-птица, – безжалостно наступил на больную мозоль герцог. – Так что я ничего не забыл, просто не считаю тебя соперником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.